

Эпизод в горячем источнике.

Поселение гномов Калидус. Поместье Сенс . Рассказ от первого лица Йетсила .

«Эй, ребята, я действительно не думаю, что мы должны это делать. Разве Лолианна-сенсей не убьет нас, если поймает?»

«Значит, нам просто нужно, чтобы нас не поймали, верно?!? И перестань быть таким слабаком, разве гоблины не самая извращенная раса на континенте или что-то в этом роде?» - захихикал Гейне.

«Не все из нас такие, к тому же я не знаю, правильно ли подглядывать за нашими одноклассниками без разрешения. Я... Разве это не неправильно?»

«Ну, тогда закрой глаза, чтобы ничего не видеть, нам все равно нужно, чтобы ты обезвредил ловушки по пути, так что приступай к работе».

Когда мальчики и девочки разделились, мы обнаружили, что следуем за старшим братом нашей учительницы. Его улыбка и дружелюбное лицо покорили многих мальчиков. Мне, однако, показалось, что его улыбка была слишком широкой, а дружелюбие - слишком искренним. Это было похоже на то, что этот человек разыгрывал представление, а мы были марионетками, которых он пытался заставить танцевать под свою дудку. И мне это не понравилось.

Как гоблин, я был плохим примером. Моя кротость и интеллект отличали меня от членов моей семьи, и хотя наша группа была одной из немногих, имевших договоры с окружающими людьми и Деми, мы все еще были в основном похожи на другие племена гоблинов из других частей мира. Мой отец, один из немногих, кто мог сравниться со мной интеллектом, а также вождь племени, был тем, кто решил, что вместо того, чтобы постоянно конфликтовать с другими расами, мы могли бы интегрироваться в их общество. Его попытка увенчалась успехом лишь частично и только после грандиозного сражения, где одним из условий, которые он потребовал для капитуляции, была наша собственная территория и посольства в каждом из окружающих народов. Насколько мне известно, мой клан был единственной группой гоблинов, которая поддерживала что-то меньшее, чем полностью антагонистические отношения с нашим окружением, и в результате за последние 15 лет мы значительно выросли в размерах.

И вот, в интересах получения большей свободы передвижения для наших народов, а также большего признания нашего народа в целом, меня отправили в человеческую школу. Запрос был принят только путем заключения крупной торговой сделки на шахту, которую мы контролировали. К счастью, оказалось, что этот король Нерон был порядочным человеком без каких-либо реальных предрассудков, поскольку он только попросил купить наши добытые материалы, и не требовал полного контроля над самой шахтой. Мой отец сказал мне в послесловии, что он ожидал, что ему придется полностью расстаться с шахтой, поэтому был приятно удивлен, что этот человек оказался таким плохим переговорщиком.

Я, однако, совсем не думал, что это так. То, как Нерон посмотрел на нас, когда мы пришли к нему с нашим предложением, в отличие от взглядов окружающих, сказало мне, что если бы он мог, он бы вообще ни о чем не просил. На самом деле присутствовавший на переговорах аристократ громким голосом, полным презрения и отвращения, требовал большего. Однако на его лице было написано что-то еще. Что это было, я не был уверен до сих пор.

И вот я обнаружил, что другие мальчики из моего класса делают мне предложения, лишь немногие из которых заслуживали мое уважение. Вытащив меня из комнаты, в которую меня

определили с 5 другими людьми, я обнаружил, что смотрю на крыло, в котором остановились девочки. В настоящее время мой класс проверяет расположение нескольких ловушек в коридоре, а также нескольких патрулирующих слуг. Меня призвали помочь им добраться до горячих источников на стороне девушек.

«Я-я не знаю... Это нормально в человеческом обществе?»

«Все будет хорошо. От нас, молодых, энергичных мужчин, все ожидают, что мы будем подглядывать. Мы обязаны это сделать! Они расстроятся, если мы не попытаемся».

«Но у меня действительно зеленая кровь...»

«Не имеет значения. Мальчики есть мальчики, независимо от расы. Разве ты не дружишь с этой девушкой, Каппой? Той, маленькой? Она тоже будет в ванне, разве ты не хочешь посмотреть, что она прячет под своей рубашкой?» - спрашивал Гейне.

«Я-я...Если ты уверен, что все в порядке?...»

«Ха? Так вы, ничтожества, собрались напасть на девушек? Пошли, пока их бдительность ослаблена!»- рявкнул Оги.

Мои глаза поплыли, когда я попытался просмотреть все ограниченные знания о человеческом обществе, которые я приобрел за последний год, пытаюсь сопоставить нашу текущую ситуацию с чем-то, с чем я был знаком. Ухмыляющиеся лица других мальчиков давили на меня, поскольку я не мог придумать ни одного вразумительного ответа, несмотря на мои мысленные поиски.

А потом он упомянул ее. Урз стала моим другом за последний год. Когда я только поступил в школу, большинство моих одноклассников относились ко мне так, как будто меня не существовало, их единственным признанием было смотреть на меня с жалостью всякий раз, когда я проходил мимо. Кроме Урз. Сначала девушка была такой же застенчивой и тихой рядом со мной, как и с кем-либо другим, что, учитывая, как относились ко мне другие одноклассники, было заметным шагом вперед. Вот почему я все чаще и чаще сидел рядом с ней по мере того, как тянулся учебный год, пока, наконец, однажды она не заговорила со мной.

Раньше наши взаимодействия были только делами, связанными со школьными занятиями, инициированными мной и закрываемыми как можно быстрее застенчивой Каппой. Но однажды она, наконец, спросила, почему я так долго сижу рядом с ней. В результате разговора застенчивая девушка быстро открылась мне, и с тех пор я был тем, к кому она обращалась, я был тем, с кем она разговаривала, даже когда избегала разговоров со всеми вокруг. И со временем во мне начало расти чувство, которое я не мог объяснить, но которое заставляло меня все больше и больше искать ее общества, пока мне не стало казаться пыткой провести несколько часов, не поговорив с ней. А потом, несмотря на то, что я никогда раньше не думал о том, как она будет выглядеть без одежды, я обнаружил, что меня все больше и больше интересует этот образ, несмотря на мои опасения по поводу всего этого дела.

Поэтому я согласился. Как раз вовремя, чтобы знакомый голос съезвил позади нас. Оги, которому было любопытно увидеть нас, стоящих рядом с длинным коридором, который вел в женскую часть поместья, подкрался к группе, чтобы посмотреть, что мы делаем, и, к облегчению других мальчиков, его неверное истолкование того, что мы совершаем скрытую атаку на девочек, заставило его заинтересоваться и тащиться за нами по пятам.

...

«Так когда мы собираемся напасть на них? Будем ли мы ждать, пока они освоятся со своей ванной, или устроим им засаду, когда они выйдут?» - спросил Оги.

«Чувак, успокойся и просто наслаждайся видом, ты ведь ладишь с Аргент, верно? Иди вперед и смотри на нее сколько хочешь», - посоветовал Рэнс.

«Я-я-я не знаю, ребята. Вы уверены, что мы не делаем что-то не так?!?»

«Заткнись, зеленая кожа! Просто наслаждайся открывающимся перед нами видом, как мужчина, и молчи!» - приказал Гейне.

Оги, взволнованный перспективой одержать безупречную победу над своим вечным соперником Аргент, был немедленно отчитан одним из людей, которые руководили всей этой миссией вместе с Гейне. Остальная часть группы, сосредоточенная на заполненной паром сцене перед ними, молчала, пытаясь увидеть сквозь пар свои цели.

Все еще обеспокоенный тем, что я совершил огромную ошибку, последовав совету этого человека, я еще раз попытался выразить свою нерешительность, но застыл, когда знакомый голос прорвался сквозь расстояние, отделяющее нас от девушек.

«Ого?!? Значит, все в порядке, если мы будем одни?» - шутила Вероника.

«Н-нет! Просто успокойся сейчас же, ты, яростный сексоголик!»

«Что такое сексоголик?» - вдруг спросила Урз.

Все девочки ахнули.

«Ну, это... ммм... Роза!» - выпалила Малез.

«Подожди, почему я?!? Ммм, хорошо... Карен, ты справишься!»

«Эй! Ладно, вы, скромняшки. Сексоголик - это тот, кто пристрастился к сексу!»

«Пристрастился к сексу? Что это?» - вновь спросила Урз.

«Ну... Я..... Эмм, Роза, что мне делать? Она как будто совершенно невинна! Я не могу испортить это!» - растерялась Карен.

«Придумай что-нибудь... ах!»

Слушая диалог, доносящийся издали, и понимая полную невинность моей подруги в отношении сексуальности, я внезапно почувствовал, как мной овладело огромное чувство вины, и, закрыв глаза, я вышел из нашего с трудом найденного укрытия, распростершись на слегка теплом камне, когда девушки наконец-то заметили мое приближение. Что бы ни случилось, я заслужил все, что они бросили в меня после такого подлого поступка. Моим единственным утешением было то, что я смог устоять перед искушением и все время отводил взгляд от обнаженных тел передо мной.

«МНЕ ЖАЛЬ! Я ЗНАЮ, ЧТО МНЕ НЕ СЛЕДОВАЛО ИХ СЛУШАТЬ, НО Я...»

«Ты прав. Вы не должны были этого делать, и ты будешь наказан за свое участие в этом. Однако я приму во внимание, что ты во всем признался, а также тот факт, что ты держал глаза закрытыми. Вы другие, однако...!» - вопила Лолианна - сенсей.

Чувствуя, как у меня кровь стынет в жилах, когда наша короткая вылазка закончилась холодным голосом нашей учительницы, я понял, что облажался, несмотря на мою неопытность в человеческом обществе. Это была полностью моя вина, что другие мальчишки зашли так далеко с самого начала, так что я заслужил, чтобы в меня бросили книгу. Я просто надеюсь, что Урз не будет думать обо мне хуже после этого. Хотя на данный момент это, скорее всего, невозможно, учитывая мои действия.

«Ха-ха! Теперь, когда мы пойманы, мне больше не нужно прятаться!!! Сразись со мной, Арг... вау!» - орал Оги.

«О-О-Оги?!? Кьяа! К-куда ты смотришь?!?» - кричала Аргент.

И так краткий, очень-очень краткий набег на рай закончился. И когда наполненные болью крики людоеда наполнили воздух, маленькая человеческая девочка, избивающая его, подчеркнула, насколько странным был последний день.

<http://tl.rulate.ru/book/61394/2016300>